Солнце было приветственным зрелищем, когда они, наконец, вышли из туннелей. У Акари не было часов, но казалось, что был ранний полдень. Талек. Они провели там всего пару часов? Казалось, что уже должен был быть вечер.

Как только они достигли вершины лестницы, они отправились в магазин обработки на противоположной стороне парковки. Каждый из них нёс полный мешок ядер, которые они собрали во время разговора Калдена с принцессой льда.

Напряжение стихло, когда они удалились от выхода. Постепенно, остальные начали снова смеяться и шутить, как будто они только что не оказались на грани смерти.

Или, может быть, это было потому, что они чуть не погибли.

Акари чувствовала себя непобедимой до того момента, когда аркион атаковал её. Она была в своей доле драк - всегда против более сильных противников, но её жизнь никогда не была настоящей опасности до сегодняшнего дня. С её руками и ногами, запертыми на каменном полу, она была бессильна перед нападением существа.

Сценарий продолжал мерцать перед её умственным взором, как повторяющееся видео, и она задумывалась, как могла бы по-другому справиться с ситуацией. Её текущий уровень мастерства не давал ей многих вариантов. Однако технически было возможно освободить ракеты из её ног или даже из центра её груди. Оба варианта звучали менее интуитивно, чем техника с ладонями, но последний мог бы быть достаточным для её спасения.

Конструкт был ещё одним возможным вариантом, но это казалось выше её сил на данный момент. Даже если она найдет следующее видео Грандмастера.

Когда их группа отдалилась от слуха охранников, Калден снял свой шлем и посмотрел на Даррена и Мэйлин серьезным взглядом. – Я думал, вы изучили, кто тренируется в этих туннелях.

– Мы искали, – сказала Мэйлин. – Эмберлин не тренируется здесь каждую неделю. Она врала об этом сквозь зубы.

– Правильно, – согласился Даррен. – Она даже не была в городе на прошлых выходных. Или на предыдущих выходных.

– Просто убедился, – дрогнул голос Калдена, когда последние слова покинули его рот. Очевидно, он поверил наигранной роли девушки сюрприз щенка и считал, что он имеет преимущество до сих пор.

Забавно. Разве он когда-то ей не читал лекцию о золотой политике?

– Но если её историю так легко опровергнуть, – начал Калден, – то почему бы ей вообще лгать?

– Эй, – сказал Даррен. – Я бы не назвал это лёгким. У тебя просто отличные агенты.

– Совершенно верно, – сказала Мэйлин. – У него лучший вкус в оруженосцах, чем в женщинах.

– Калден прочистил горло. – Приятно видеть, что вы двое согласны в чём-то.

Они продолжали идти через парковку, и Калден замедлил шаг, пока они с Акари шли рядом. Даррен и Мэйлин ускорились, как будто пытаясь уйти подальше, чтобы не слышать.

Калден молчал ещё несколько шагов, затем глубоко вздохнул. – Прости меня за то, что я сказал Эмберлин. Я имею в виду, за то, что оскорбила её.

– Почему? – сказала Акари, не встречая его взгляда. – Показалось, что это лучший способ избавиться от неё.

– Возможно, – ответил он. – Но, если бы она оскорбила Мэйлин или Даррена таким образом, я бы на это не позволил.

– Да, ну и что? Я не один из твоих приспешников. Или оруженосцев, или как ты их называешь. Я не хочу быть такой.

– Нет, – согласился он. – Но я считаю тебя своим другом.

– Ох, – На её щеках появился жар, и она всё ещё не могла встретиться с его глазами. Это последнее слово не должно было сбить её с толку настолько, но каким-то образом оно сделало это. Возможно, потому что у неё не было настоящего друга в течение многих лет. Серебряные и золотые, очевидно, были недоступными для неё, и она не могла терпеть то, как её соплеменники бронзы просто мирно принимали свою участь.

«Скажи что-нибудь», — сказала она себе, прежде чем он передумает.

— Спасибо. И ты тоже, — проговорила она.

Разговор с Эмберлин всё ещё докучал Акари, словно камень в её ботинке, в основном потому, что он вернул к жизни их различия. Это также доказало, насколько хорошим лгуном был Калден. Он сказал Эмберлин всё, что она хотел услышать. А что, если он делал то же самое с ней?

Он спас ей жизнь сегодня, — напомнила она себе. Действия говорят громче слов.

— Ты думаешь, что она расскажет кому-то? — спросила Акари, чтобы заполнить внезапную тишину.

— Я думаю, что мы купили себе некоторое время, — ответил Калден.

— Но Эмберлин была не единственной там, — отметила Акари.

Он выдохнул и покачал головой. — Это только вопрос времени, пока моя мать об этом узнает. Мы всегда знали, что это произойдет рано или поздно.

Правильно. Пока Калден может назвать их друзьями, но они оба знают, что он бросит её в этот момент. В конце концов, это все будет для него игрой. Временем бунта, мистическим умением и захватывающими историями, которые он расскажет своим детям однажды.

Через ещё одну минуту они добрались до Афтермач. На чёрном знаке в окне было написано КУПИМ ЯДРА крупными жирными буквами. Внутри было ощущение странной смеси между мясной лавкой и магазином спортивных товаров. Твёрдый бетон покрывал пол, и флуоресцентные лампы мерцали в деревянных балках высоко над головами.

Мэйлин повела их на левую сторону магазина, где находилась зона обработки ядер.

Мужчина за прилавком был серебристым эспирианом лет двадцати-пяти. Он носил белый фартук поверх коричневой футболки, а кудрявые пряди коричневых волос выступали из-под

шляпы.

— Бывали здесь раньше? — спросил он, когда они подошли к нему.

— Да. — ответила Мэйлин, высыпав содержимое своего рюкзака на широкий стол из нержавеющей стали и начала распаковывать кристальные ядра. Акари и остальные последовали её примеру, пока они не набрали большую кучу.

После этого работник оттолкнул кристаллы по стальному скату к тому, что выглядел как весы.

Когда он взвесил их, общая сумма появилась на экране кассового аппарата: 1 золотая, 4 серебряные, 95 медных нот.

Почти полторы золотой ноты. Это было в два раза больше, чем то, что она потеряла той ночью в Тидегейте, а заработать такие деньги ей потребовалось несколько месяцев. Но после последней битвы она поняла, почему эти туннели не были более популярными. Конечно, заработать столько на минимальной заработной плате можно было за месяц, но клиенты ресторана не угрожали тебе убийством.

Ниже было ещё одно число: 1 золотая, 3 серебряные, 46 медных нот.

— Верхнее число — это кредит магазина, — сказал человек. — Нижнее число — выплата.

Так что, если тратить деньги в магазине, то можно получить на десять процентов больше? Ей стоило бы купить свои зелья маны здесь, предполагая, что они не завышают цены до невероятных уровней.

— Мы пока это оставим на вкладке, — сказала Мэйлин, начиная расстегивать свой кожаный жилет. — Мы также возьмём четыре душа для очистки наших жилетов, шлемов и ботинок.

— Понятно, — сказал человек, нажимая на кнопки на кассе. — И вот, им уже не хватало восемьдесят медных нот.

К её удивлению, душевые были куда лучше и гораздо более приватные — чем раздевалки в Элеганской высшей школе. Акари провела хорошие пятнадцать минут, стоя под кипятящейся водой, стараясь смыть со своей кожи засохшую кровь.

Затем она продолжала наносить мыло, стараясь избавиться от запаха маны Мэйлин. Восстановительная мана не пахла плохо, по сути, у некоторых она даже вызывала неплохие ассоциации с деревом и травами. Но запахи носили в себе воспоминания, ощущение, о которых она предпочла бы забыть.

Как и большинство опытных мастеров исцеления, методы Мэйлин не оставляли на коже шрамов. Некоторые могли бы считать это преимуществом, но не Акари. Настоящие воины имели шрамы. Без них ты мог сказать, что тебя ранили в бою, но никто тебе не поверил. Тебя могли назвать сумасшедшим, и ты не мог доказать обратного.

Высохнув, Акари переоделась в свою школьную юбку, леггинсы, майку и кроссовки Траверс. Её худи и джинсы были не пригодны к ношению, и ей пришлось выбросить оба в корзину для мусора в раздевалке. По крайней мере, Мэйлин убедила её не носить школьную форму вниз по туннелям. Потеря такой формы её привела бы к неловкому разговору с её опекунами.

Порыв прохладного воздуха ударил ей в лицо, она вернулась на продажный зал. Сделав

быстрый круг, она нашла Мэйлин на полке с зельями маны.

— Привет, сказала другая девушка с махом руки. — Парни уже в машине.

— О, правда?

Она кивнула. — Я думаю, Калден боялся, что кто-то ещё узнает его здесь.

Ну, это было понятно после неожиданной встречи с его бывшей девушкой-сталкером. Или какой была Эмберлин.

— Всё в порядке, хоть, — продолжила быстро Мэйлин. — У тебя всё ещё есть время выбрать некоторые вещи.

Во-первых, Акари взяла полгаллона жидкой маны. Её доля дохода составляла немного более трех с половиной серебряных нот, но она всё же выбрала один из более дешёвых брендов. Это не было так хорошо, как бутылка, которую они взяли у мамы Калдена, но это было нормально. В этой точке её тренировки количество было важнее качества. Чтобы получить более сильные ракеты, ей нужна была более плотная душа. И единственный способ получить больше маны в её душе - сделать кучу ракет.

Казалось, всё просто.

Она не сможет хранить эту бутылку в своей спальне, но у неё уже на это был запасной план. Теперь, когда она научилась некоторым правильным техникам, уже небезопасно тренироваться внутри помещения.

Бутик с подержанной одеждой привлек её внимание далее. На вешалках не было много вещей, но она нашла серый худи своего размера.

— Девяносто девять медных нот? — она вскрикнула, когда увидела ценник. — Я думала, что это подержанное?

— Ну да, — ответила Мэйлин. — Микро-конструкт не теряют своей ценности, пока они работают. Новый такой стоит три или четыре серебряных нот, так что это действительно не плохая сделка.

Акари нахмурилась, глядя на худи. Теперь, когда Мэйлин это упомянула, ткань действительно имела небольшую жесткость.

— Если тебе нравится, — сказала Мэйлин, — то примерь его.

Акари подчинилась, когда они обе подошли к зеркалу. Он сел на ней довольно хорошо. Если что, то он подошёл ей лучше, чем её старый худи. Ткань была немного эластичной и лучше облегала ее фигуру.

— Оно того стоит? — спросила она у другой девушки. — Разве ты не говорила сегодня утром, что только богатые люди покупают эту фигню?

Мэйлин пожала плечами и сделала жест уравнивания рукой. — Если у вас достаточно старой одежды, то может и не стоит тратиться на это. Обычно хорошая жилетка и шлем могут защитить все важные органы. К тому же, я не карьерный охотник. Я буду учиться в университете четыре года, а потом работать в больнице или у врача где-нибудь.

К тому же, Мэйлин думала о бое только как о чём-то, что происходит в специально отведённых местах, где есть достаточное предупреждение, чтобы надеть доспехи. На неё никогда не нападали в школьном туалете или на переполненной платформы.

Акари продолжала проводить пальцами по серому материалу. Это всё ещё казалось ей смешной суммой денег, когда за ту же цену она могла купить три или четыре обычные майки. Тем не менее, это могло помочь ей остаться в живых. Если бы её жизнь была игрой ролевого жанра, то это было бы как увеличение очков здоровья. И честно говоря, кто может отказаться от дополнительных очков здоровья в мире без сохранения и возрождения?

— Плюс, — продолжила Мэйлин, — как только вы станете лучше управлять своим циклом, вы можете заряжать материал, просто надевая его. С некоторой практикой вы можете заряжать его в процессе естественного цикла. В долгосрочной перспективе это может даже помочь увеличить ваш общий запас маны.

Хорошо, решено. Акари надеялась найти способ увеличить свой запас маны во время обычных занятий, таких как путь в школу или занятия в классе. Это было идеально подходящим вариантом.

Она сняла свитер и повесила его на руку. — Ты уверена, что тебе разрешено рассказывать мне это?

Мэйлин слегка засмеялась. — Я бы хотела увидеть, как государство скажет какой-нибудь девушке из старшей школы, что она не может говорить о одежде.

В отличие от того, что говорят мне, что я не могу заниматься магией, что вполне разумно? Но другая девушка только пыталась помочь, и Акари не собиралась смотреть в рот дарёному коню.

Они прошли ещё один быстрый круг по магазину, когда она размышляла о том, как потратить остаток своих заработков.

Талек, здесь было столько вариантов. Они прошли мимо раздела обуви с ботинками, которые позволяли носителю бегать быстрее или прыгать выше. Они прошли мимо велосипедов и скейтбордов, которые использовали ману велосипедиста для ускорения, и ювелирных изделий с встроенными конструкт исцеления.

Акари знала, что такие вещи существуют, но всегда считала, что когда-нибудь, в далёком будущем, она их приобретёт. Сегодня же многие из этих вещей были ей не по карману.

Однако всё это было ситуативным. Конечно, это могло бы пригодиться в следующей схватке, но кто знает, когда это произойдет. Ей нужно было что-то, что будет полезно ей ежедневно, что поможет её долгосрочному росту.

— Что купил Калден? — спросила она Мэйлен, когда они шли.

— Он потратил всю свою долю на жидкую ману, — ответила та.

Не плохой выбор. Но, вероятно, у Калдена было безопасное место, где он мог хранить всё это. Акари не собиралась вкладывать больше денег в то, что могут украсть.

Они вернулись в ювелирный отдел, и она посмотрела на часы маны под стеклянной витриной. Она уже думала об этом раньше. Если бы она могла перевести свой рост маны в реальные числа, то это позволило бы ей определить, какие практики и техники приносят ей наибольшую

пользу за вложенное время.

Акари двинулась в этом направлении, но Мэйлен подняла руку, чтобы остановить её.

— Предупреждаю, они, вероятно, не позволят вам примерить что-либо.

Она нахмурилась. — Потому что я бронзовая?

Другая девушка извиняюще пожала плечами.

Правильно. Для чего ей нужны часы маны? Друзья Калдена были удивительно принимающими эту идею, но остальной мир не будет таким же.

— Если ты хочешь что-то конкретное, — сказала Мэйлен, — Я могу взять это для тебя.

Ну почему бы и нет? Она уже приняла своё решение, а Мэйлен, вероятно, знала больше о лучших брендах и моделях. Без доступа к интернету, Акари не могла искать информацию о таких вещах.

Через пять минут она вышла из магазина в сером свитере, с новыми часами маны и зельем маны в коричневом бумажном пакете. После всего купленного у неё осталось ещё 27 медных нот.

Как только они оказались в машине, Калден сразу же начал ехать, и Акари быстро открыла свои новые часы маны. Они были чёрного цвета с кожаным ремешком. Согласно инструкции, часы можно носить на запястье, чтобы получить измерение во время катания, или можно поместить их в центр груди для более точного чтения. Акари расстегнула молнию своего свитера и прислонила холодный металл к своей коже. После нескольких секунд удержания, она взглянула на ЖК-экран.

— Двадцать девять, она вслух прочитала. Не казалось слишком плохим результатом, учитывая, что она начала всего несколько недель назад.

Она обернулась к Мэйлин, которая сидела напротив неё на заднем сиденье. — А ты?

— Давай посмотрим. Мэйлин протянула руку и приняла часы. — Уже давно не пользовалась ими, но... Она нажала металлическую часть на запястье и подождала. — Девяносто восемь.

Никакой неожиданности. Мэйлин занималась этим уже много лет, так что её число было намного выше.

Светофор впереди переключился на красный, и машина Калдена резко остановилась.

— Хорошо, ваше золотое величество, — Мэйлин передала наручные часы на водительское сидение.

— Расскажите нам свою цифру.

Калден на мгновение повозился с часами. Акари догадалась, что его число будет где-то между её и Мэйлин. Он, очевидно, имел больше маны, чем она, но...

— Двести десять, — сказал Калден.

Что за чертовщина?

Это было восемь раз больше маны, чем у Акари. Ещё страннее, что это было в два раза больше, чем у Мэйлин, которая занималась этим годами. Он, должно быть, сделал что-то не так. Но когда она оглянулась по машине, никто другой не казался удивленным.

— Пятьдесят шесть, — сказал Даррен, передав часы обратно Акари.

— Что? — Акари вскрикнула, повернувшись к Мэйлин. — Как? Даррен даже не мастер маны? И как Калден может иметь больше, чем ты?

Мэйлин прикусила губу.

— Что? — потребовала Акари. — Ещё одна государственная тайна, которой ты не можешь поделиться?

— Это не секрет, — сказала она. — Скорее наоборот. Я имею в виду — это учат в начальной школе. Золотые рождаются с наибольшим количеством маны. Серебряные имеют второе место, а бронза — самая маленькая.

Акари опустила плечи, рухнув на кожаном сиденье. Она слышала об этом в школе, но всегда считала, что это пропаганда. До этого момента она никогда не видела никаких реальных доказательств. Конечно, серебро и золото всегда утверждали, что у них выше мана, но Акари предполагала, что докажет, что они не правы так же, как она доказала, что бронза может стать мастером маны.

Она перевернула инструкцию и увидела на второй странице диаграмму, на которой были указаны различные диапазоны маны.

Бронза: 0-49

Серебро: 50-199

Золото: 200-800

Она не могла больше отрицать. Они четверо действительно были разными, а звания были реальными всё это время. Вот как Магнус знал, что она бронза в ту ночь в додзё, и как Эмберлин увидела её сегодня.

Они увидели ману в её душе.

Акари сжала часы маны в своей правой руке, ощущая свежую волну решимости пронзить её каналы. И что же, если ранги на этом острове действительно что-то значили? Может быть, она родилась с меньшим количеством маны, чем они, но это не остановит её.

— Люди становятся более человечными, когда совершенствуют себя, — сказал Грандмастер.

Если что, это были хорошие новости. Она знала, как увеличить свою ману, и у неё был способ измерить свой прогресс.

И, самое главное, у неё был способ доказать свою силу, которую никто не мог оспорить, и она уже была на полпути к серебру.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2770408